

28. Reddick C. G., Michael T. Channel choice and public service delivery in Canada: Comparing e-government to traditional service delivery/ Government Information Quarterly, Volume 29, Issue 1, January 2012, Pages 1–11. Retrieved from: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0740624X11001080>.
29. Reem okab al-Kassmna. The of E-Government Role in the Development of Government Accounting Information System-Analitical Theoretical Paper. Research Journal of Finance and Accounting. 2012. Vol. 3. No 5. P. 43–46.
30. Shkabatur J. Towards Open Government for Enhanced Social Accountability. A collaboration of Open Development Technology Alliance, GAC in Projects and Social Development. World Bank. 2012.
31. Smith C. W. (2013). Nine Digital Divide Truths. Digital Divide Institute. Retrieved from: <http://www.digitaldivide.org/digital-divide-topics/nine-digital-divide-truths.html>.
32. Wang D. (2013). The Problem of the Digital Divide in the Development of E-Government and Countermeasures. Advanced Materials Research. Vols. 850–851. P. 401–404.

УДК 332.1

Панаядова Галина Ивановна, Сероштан Мария Васильевна

КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ КАК СТИМУЛИРУЮЩИЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье рассматриваются предпосылки формирования кластеров в региональной экономике: ресурсный потенциал, уровень и динамика основных макроэкономических показателей субъектов Северо-Кавказского федерального округа в сравнении со среднероссийскими достижениями. Обоснована их специфика, структура, алгоритм и приоритетные направления долгосрочного социально-экономического развития субъектов в целях преодоления хронического отставания.

Ключевые слова: экономика региона, кластеры, социально-экономические показатели, инвестиционная привлекательность, занятость населения, векторы развития.

Galina Panayedova, Maria Seroshtan

CLUSTER AS THE INSTRUMENT OF ECONOMIC MANAGEMENT IN SUBJECTS OF NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

In article prerequisites of formation of clusters in regional economy are considered: resource capacity, level and dynamics of the main macroeconomic indicators of subjects of North Caucasus federal district in comparison with the average Russian achievements. Their specifics, structure, algorithm and the priority directions of long-term social and economic development of subjects for overcoming of chronic lag are proved.

Key words: region economy, clusters, socio-economic indexes, investment appeal, employment of the population, development vectors.

Управление экономическим развитием предполагает реализацию органами государственной власти определенной политики, затрагивающей различные уровни управления и включающей: инструменты и процедуры аналитической деятельности; деятельность по управлению знаниями; экспериментальную и виртуальную деятельности. Данные сферы различны и управляют процессом перевода информации в форму организационного знания как способности к более качественной и эффективной деятельности. В экономической сфере последних десятилетий эффективным инструментом интеграции в рынок высокотехнологичной продукции и привлечения инвестиций стали кластерные методики [1, 10]. Данное обстоятельство обуславливает хозяйственную значимость и необходимость создания в региональном хозяйстве кластеров для решения современных производственных задач, повышения конкурентоспособности регионов.

Проблематике экономического развития Северного Кавказа посвящено существенное количество научных исследований. Так, решение научных проблем управления экономическими процессами рассматривались в работах: О. В. Иншакова, И. А. Митрофановой, Ю. С. Колесникова, В. Н. Овчинникова, Н. П. Кетовой и др. Проблематике решения проблем с применением кластерного подхода посвящены работы А. В. Бабкина, А. О. Котляровой, Л. С. Маркова, С. Н. Новикова и других российских ученых, а также зарубежных исследователей М. Портера, М. Энрайта, П. Кралича, Т. Хойзера [1, 4, 10]. Вместе с тем отсутствует целостная методология формирования региональных кластеров, их идентификация, оценка конкурентоспособности.

В ходе исследования нами применялись системный подход, методы статистического анализа, приемы группировки и классификации. Использование разнообразных методов исследования продиктовано анализируемыми проблемами и необходимостью обеспечения достоверности полученных результатов.

На основе рассмотрения механизмов управления экономическим развитием можно предложить схему использования инструментария в управлении экономическими системами (рис. 1) из которого следует, что современный инструментарий управления экономическим развитием территорий достаточно разнообразен и многообразие можно объяснить множественностью целей экономического развития.

Рис. 1. Инструментарий управления экономическим развитием региона

Каждый из инструментов и методов позволяет приблизиться к определенным целям экономического развития, однако универсального варианта, позволяющего разрешить все имеющиеся проблемы развития, не существует. В современной практике развития экономики в качестве одной из эффективных форм функционирования регионов рассматривается кластерная модель, обеспечивающая оптимизацию производства и территориального размещения. Использование кластерных инициатив генерирует действенные инструменты достижения основных макроэкономических целей: рост производства, повышение доходности региона, обеспечение занятости населения.

Для субъектов Северо-Кавказского федерального округа использование кластерной модели имеет ряд существенных преимуществ: более современный и результативный механизм реализации промышленной политики; инструмент содействия повышению конкурентоспособности региональной экономики; возможность создания необходимых условий для комплексного решения объемных задач региональных администраций; оптимальная площадка для взаимодействия с бизнесом.

Рассматривая теоретико-методологические аспекты кластерного развития следует отметить, что для выявления возможностей и перспектив развития субъектов Северного Кавказа целесообразно выделить факторы, влияющие на формирование региональных кластеров и провести анализ социально-экономического развития макрорегиона. К внешним факторам следует отнести: природно-климатические, ресурсные, рыночные, социально-экономические, государственного регулирования, политические. К внутренним факторам относятся: производственные возможности, инновационный потенциал, кооперативные связи, трудовые ресурсы.

В качестве комплексного показателя социально-экономического развития региональных кластеров предлагается аддитивная модель отдельных показателей, отражающая синергетический эффект их реализации (рис. 2).

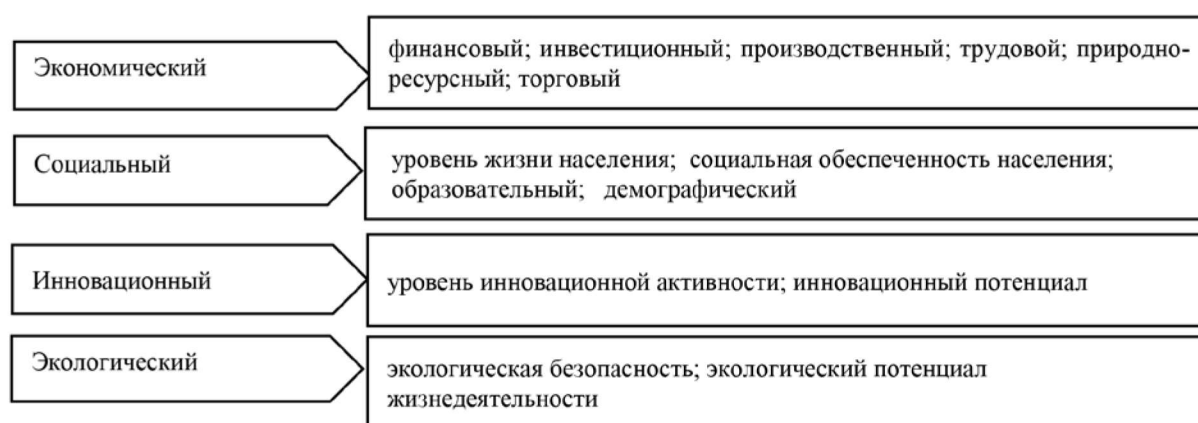

Рис. 2. Обобщающие показатели кластерного развития региона

Преимущество предложенного метода оценки уровня социально-экономического развития заключается в возможности учитывать несопоставимые показатели в силу разнообразия оценочных показателей по группам факторов. Алгоритм формирования региональных кластеров включает перечень действий по его созданию, а также определенное содержание процедур и работ на различных этапах. На первом этапе необходимо проведение анализа социально-экономического состояния и конкурентных преимуществ взаимосвязанных видов деятельности, образующих в регионе замкнутый производственный цикл. Затем определяется пространственная локализация создаваемого кластера, состав его участников, распределение между ними задач, оценка результативности создаваемого кластера. С использованием предложенного алгоритма нами было проведено исследование возможности реализации кластерных инициатив в субъектах СКФО.

В современных условиях постиндустриального развития в субъектах Северного Кавказа наблюдаются незначительный рост объемов и темпов производства, недостаточная развитость рыночных отношений, низкая конкурентоспособность, значительная социальная дифференциация, высокий уровень безработицы. С точки зрения экономического развития республики СКФО можно разделить на три группы (таблица 1).

Таблица 1

Группировка субъектов СКФО по уровню социально-экономического развития

	Группы	Характеристика региона	Субъекты СКФО
1	Претенденты на лидерство	Регионы, имеющий приемлемый уровень душевого ВРП, но развивающийся недостаточно высокими темпами	Ставропольский край
2	Динамичные регионы	Регионы с низким душевым ВРП и высокими темпами роста	Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика.
3	Проблемные регионы	Регионы с низким душевым ВРП, невысокими темпами роста, но со стабильной социально-политической ситуацией	Кабардино-Балкарская Республика
		Постконфликтные регионы с низким душевым ВРП и невысокими темпами роста	Чеченская Республика
		Регионы с отрицательными темпами роста ВРП, недостаточными финансовыми средствами, высокими темпами роста населения	Республика Ингушетия

В этой связи важен этап диагностики ключевых сдерживающих развитие факторов, провоцирующих системные патологии. Для первичной характеристики уровня развития регионов СКФО и построения гипотез исследования отобран набор статистических показателей с учетом зарекомендовавших себя международных методик, применяемых для оценки конкурентоспособности.

Для характеристики уровня экономического развития регионов СКФО и выявления перспектив отобраны статистические показатели, применяемые для оценки конкурентоспособности: ВРП, ВРП на душу населения, производительность труда, численность экономически активного населения, численность занятых, среднемесячная заработная плата, среднедушевые доходы населения, численность населения по уровню образования и др.

Так, анализируя вклад субъектов СКФО в общероссийские объемы по основным макроэкономическим показателям, следует отметить, что он является незначительным, низки основные показатели социально-экономического развития (таблица 2) [6].

Таблица 2

Социально-экономические показатели развития субъектов СКФО за 2010–2014 гг., в % к общероссийским показателям

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
ВРП, млн руб.	89,1	106,6	120,9	135,9	137,4
ВРП на душу населения, тыс. руб.	94,9	112,6	127,0	142,1	142,1
Инвестиции в основной капитал	3,1	3,2	3,2	2,7	3,8
Промышленное производство	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Производство продукции с/х	8,1	7,1	7,0	7,0	8,0
Экспорт	0,2	0,25	0,3	0,4	0,4
Поступление налогов в бюджет РФ	1,3	1,1	1,1	1,1	1,0
Денежные доходы населения, тыс. руб.	11,6	15,3	17,2	18,7	19,3

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Средняя заработная плата, тыс. руб.	12,8	14,3	14,32	20,5	21,1
Уровень безработицы	17,1	15,0	13,2	22,5	19,8

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики) режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (Дата обращения: 27.10.2015) С. 476, 478

По объему произведенного ВРП округ занимает последнее место среди федеральных округов. По итогам 2014 года на субъекты СКФО приходилось только 2,4 % ВРП страны, 1,0 % отгруженной промышленной продукции и 3,8 % инвестиций в основной капитал. По размеру ВРП в макрорегионе лидируют Ставропольский край и Республика Дагестан. В Ставропольском крае последние годы отмечается положительная динамика и увеличение роста с 277 млрд руб. в 2009 году до 400,0 млрд руб. в 2013 году, однако это существенно ниже средних значений по регионам-эмитентам (846,6 млрд руб.) В структуре производства валовой добавленной стоимости в регионах СКФО наибольшей является доля оптовой и розничной торговли (21,3 %) и сельского хозяйства (13,9 %) [7].

ВРП на душу населения в целом по стране – 376 тыс. руб., по субъектам Северного Кавказа – 142 тыс. руб., что составляет 37,7 % от общероссийского уровня. Наиболее высокий показатель в Ставропольском крае – 171 тыс. руб. (45 % от общероссийского уровня), Северной Осетии – 159,0 тыс. руб. (42 % от общероссийского уровня) [7, 9].

В субъектах СКФО уровень благосостояния значительно ниже среднероссийского уровня. В 2014 году денежные доходы населения в среднем по стране составили 27,3 тыс. руб., по Северному Кавказу – 19,3 тыс. руб. В 2015 году средняя заработная плата в стране составила 33,1 тыс. руб., по Северному Кавказу – 21,1 тыс. руб. В Республике Дагестан, характеризующейся наибольшим уровнем среднедушевых доходов в макрорегионе, этот показатель ниже среднероссийского на 36 % [9].

Существуют не только прямые потери в экономическом развитии, но и косвенные – недоиспользование ресурсного, рекреационного и человеческого потенциала. По данным Росстата РФ, в 2014 году среднероссийский уровень безработицы в стране составлял – 5,7 %, в субъектах Северного Кавказа уровень безработицы – 19,8 %. На март 2015 года численность безработных в округе составила 20 % от уровня всей страны, или 490,1 тыс. чел.

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов СКФО определялся в координатах «инвестиционный потенциал – инвестиционный риск в регионах». Высокие позиции в рейтинге свидетельствуют о достаточно высокой эффективности хозяйствования региона, способного привлечь средства потенциальных инвесторов. Однако анализ субъектов СКФО показал пониженный и низкий потенциал и высокие экстремальные риски. Из этого следует, что социально-экономическое положение субъектов СКФО оказывает негативное влияние на имидж макрорегиона с точки зрения инвестиционной привлекательности. Кроме недостатка финансовых ресурсов, существуют и искусственные ограничения, которые являются стоп-фактором для многих инвесторов: настороженность относительно безопасности, ограниченность информационных ресурсов, недостаток кредитных средств.

Другим негативным социально-экономическим фактором развития является рост теневой экономики вследствие избытка трудовых ресурсов, дефицита официальных вакансий, монополизма работодателей на рынке труда, низкого уровня официальной оплаты труда. Однако даже занятое трудовой деятельностью население Северного Кавказа не может обеспечить себе уровень дохода, сравнимый со среднероссийским показателем. Уровень производительности труда обуславливает низкий уровень благосостояния населения, недостаточный платежеспособный спрос региона не стимулирует развитие производства.

Для стимулирования экономического развития макрорегиона федеральные органы власти за последние десятилетия реализовали на Северном Кавказе несколько моделей региональной экономической политики: выравнивание уровня социально-экономического развития регионов; «удвоение

ВВП»; приоритетная поддержка регионов; использование инвестиционных мегапроектов для создания новых рабочих мест; прямое дотационное наполнение бюджетов. Безусловно, данные инструменты обеспечили ряд важных хозяйственно-экономических результатов, однако итоговый результат существенно отличается от намеченных целей.

Так, усилилась неравномерность экономического и социального развития регионов Юга России, сохранилось отставание, фрагментарность рынков, устаревшая структура экономики, низкий уровень инновационного сектора, неэффективная политика увеличения новых рабочих мест, социальные контрасты. В результате в связи с низким уровнем экономического и социального развития субъекты СКФО относятся к числу наименее развитых субъектов РФ, что обусловило использование инновационных инструментов экономического развития в форме кластеров.

Рассматривая методологию кластерного развития следует отметить, что в российской практике используются две основные стратегии: «сверху вниз» и «снизу вверх». При первом варианте экономический рост реализуется за счет прихода в регион государства с его инвестиционными программами, крупными национальными и транснациональными инвесторами. При втором варианте развитие экономики осуществляется в результате региональной эволюции: накопления ресурсов в субъектах и их капитализации.

Кластерный подход в развитии региональной туристской индустрии стартовал с реализацией в 2010 г. Северо-Кавказского туристического кластера, включающего 7 особых экономических зон туристско-рекреационного типа. В соответствии с постановлением Правительства РФ «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея» от 14 октября 2010 г. № 833 в 2011–2020 гг. осуществляется масштабный проект строительства новых горноклиматических курортов мирового класса: Архыз (Карачаево-Черкесская Республика), Эльбрус (Кабардино-Балкарская Республика), Матлас (Ингушская Республика), Мамисон (Северная Осетия-Алания), Лагонаки (Республика Адыгея) [8]. Образование кластера предполагает к 2025 г. обеспечить рост ВРП до 578 млрд руб., увеличение налоговых поступлений в бюджет до 377 млрд руб.; создание в отрасли 75 954 новых рабочих мест и 87 884 мест в смежных отраслях, на основе комплексного развития туристической, транспортной и инженерной инфраструктуры [2].

В 2015 году в рамках реализации программ модернизации промышленного производства Северного Кавказа Министерством промышленности РФ отобраны три приоритетных направления кластерного развития: промышленная инструментальная отрасль, легкая промышленность, медицинская сфера (таблица 3).

Таблица 3

Кластерные проекты экономического развития в субъектах СКФО*

№	Проекты	Производство	Стоимость
Проекты промышленного инструментального кластера – 20 млрд руб.			
1	ОАО «Компания Вольфрам» (Тырнаузский ГОК-КБР)	Восстановление производства вольфрамового концентрата	–
2	ОАО «Гидрометаллург» КБР	Создание и модернизация производства оксида вольфрама	–
3	ОАО «Победит» Северная Осетия-Алания	Расширение мощностей по выпуску твердосплавных заготовок и пластин	–
4	ОАО «ТерекАлмаз» КБР, ОАО «Специнструмент», ОАО «СтИЗ» Ставропольский край	Производство шлифовального алмазного инструмента	–
Проекты кластера легкой промышленности – 24, 4 млрд руб.			
1	ООО «Квест-А» Карачаево-Черкесская Республика	Полный цикл производства 2 тыс. тонн в год шерстяной пряжи и 90 тонн ланолина для парфюмерии, фармацевтики и химической отрасли	3,8 млрд руб

№	Проекты	Производство	Стоимость
2	Швейное объединение «Ингушетия» Ингушская Республика	Производство школьной формы, детской одежды и изделий для медицинских нужд	586 млн руб
3	ОАО «Нергиз Дагестан» Республика Дагестан (совместно с турецкими инвесторами)	Производство синтетического волокна	20 млрд руб.
Медицинский кластер – 30 млрд руб.			
1	Международный центр развития медицины	Предоставление медицинских услуг 1 млн чел. по девяти профилям	30 млрд руб.

** составлено автором по данным Министерства промышленности и торговли РФ. Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/denis_manturov_na_severnom_kavkaze_budet_realizovano_30_importozameshchayushhih_investproektov*

Так, для производства твердосплавного металлорежущего инструмента заявлено о создании в округе трех предприятий с единой производственной цепочкой (ОАО «Компания Вольфрам», ОАО «Гидрометаллург», ОАО «Победит») с общим объемом финансирования более 20 млрд руб. Ключевым направлением развития легкой промышленности в регионе станет создание трех предприятий общей стоимостью более 5,7 млрд руб.: компании «Квест-А» по производству шерстяной пряжи и ланолина (Карачаево-Черкесская Республика), швейной фабрики в Ингушетии и компании ОАО «Нергиз Дагестан» (Республика Дагестан) по производству синтетического волокна. Третий проект – создание медицинского кластера для образования международного центра медицины на курортах КМВ, с ежегодным посещением до 1 млн чел. и предоставление медицинских услуг по девяти медицинским профилям.

При использовании второго варианта реализации кластерной политики «снизу вверх», развитие экономики осуществляется в результате накопления инвестиционных ресурсов в регионах. По инициативе администраций трех субъектов СКФО заявлено о создании автомобилестроительного кластера «Аргун – Черкесск – Ставрополь», с поступлением в бюджет около 3 трлн руб.

В рамках возмещения расходов регионов на создание промышленной инфраструктуры федеральными органами власти поддержаны 3 проекта СКФО на общую сумму 2,5 млрд руб.: индустриальные парки «Тюбе» (Республика Дагестан), «Невинномысск» и «Буденновск» (Ставропольский край). Так, в Ставропольском крае реализуется Национальный аэрозольный кластер (ОАО «Арнест», г. Невинномысск) по производству комплектующих для парфюмерно-косметических изделий и бытовой химии. Объем финансирования 470 млн руб., с созданием 600 новых рабочих мест и ежегодными налоговыми поступлениями в объеме 114 млн руб. [2].

Анализ показывает, что зачастую недостаточно учитываются институциональные особенности, экономические и социальные практики сложного полиэтнического региона с многоукладной экономикой. В этой связи значимо диагностирование векторов кластерного развития Северного Кавказа. Для объективной оценки экономического потенциала округа нами проведен факторный анализ состояния и перспектив регионального социально-экономического развития, определены составляющие экономического роста и оценены факторы, влияющие на эффективность использования минерально-сырьевых ресурсов.

В заключение следует отметить, что использование кластерных механизмов и развитие системы управления интеграционным формированием ориентированы на решение проблем реализации перспективных для региональной экономики сфер деятельности с активизацией бюджетной поддержки в виде прямых инвестиций, системы льготного кредитования, поиска якорных инвесторов и использовании механизма ГЧП.

Литература

1. Бабкин А. В., Новиков А. О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки, 2016. № 1 (235). С. 9–29.
2. Министерство промышленности и торговли РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 27.01.2016).
3. О концепции кластерной политики в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.expert.ru/printissues/ural/2008/14/klaster_naya_politika (дата обращения 12.10.2011).
4. Панаедова Г. И. Кластер как инструмент решения экономических проблем Северного Кавказа / Г. И. Панаедова, Е. Н. Ковтун, Л. Н. Хрипкова, И. В. Быковская // Прикладные научные исследования: экономика и инновационные технологии управления: монография; под общей ред. В.И. Бережного. М.: Русайнс, 2016. С. 27–48.
5. Панаедова Г. И. Механизм государственного регулирования туристической сферы // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2012. № 4 (24). С. 85–90.
6. Пилотные инновационные территориальные кластеры в РФ / под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2013. 108 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 476, 478.
8. Рисин И. Е., Трещевский Ю. И. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение. М.: Русайнс, 2015. 168 с.
9. Социально-экономическое положение федеральных округов URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 27.01.2016).
10. Babkin A. V., Kudryavtseva T. J. Identification and Analysis of Instrument Industry Cluster on the Territory of the Russian Federation // Modern Applied Science. 2015. Vol. 9. No. 1. P. 109–118.

УДК 336.7(075.8)

Панасенко Светлана Викторовна, Панасенко Виктор Андреевич

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ И БАНКОВСКОЙ СФЕРАХ

Исследована возможность разработки рекомендаций по построению единого алгоритма архитектуры программного обеспечения, который бы учитывал как общие требования, так и существующие различия, особенности в телекоммуникационной и банковской сферах, определены актуальные и практически реализуемые критерии интеграции информационных систем, среди которых сформированы блоки основных и дополнительных критериев, ставшие основой сравнительного анализа информационных систем в телекоммуникационной и банковской сферах на примерах крупнейших компаний.

Ключевые слова: телекоммуникационная, банковская, сфера, алгоритм, архитектура, программное обеспечение, информационная, система.

Svetlana Panasenko, Viktor Panasenko FEATURES OF INFORMATION SYSTEMS IN TELECOMMUNICATION AND BANKING SECTORS

Investigated the possibility of developing recommendations for creation of a single algorithm of the software architecture, which takes into account both General requirements and the existing differences, especially in the telecommunications and banking sectors determined relevant and enforceable criteria integration of information systems, among which formed the blocks of the primary and additional criteria, which became the basis of a comparative analysis of information systems in the telecommunications and banking sectors examples of major companies.

Key words: telecommunications, banking, sphere, algorithm, architecture, software, information, system.

В настоящее время одними из самых динамически развивающихся отраслей бизнеса, предъявляющих высокие требования к инфраструктуре информационных сервисов, являются банковская сфера услуг и телекоммуникационная сфера (в частности сфера услуг мобильной связи). При схожих